

Да, она действительно учила Мин Яня этому, когда он был еще маленьким, когда Мин Юань только взошел на трон, когда она, не добившись желаемого, вынуждена была делить мужа с другой и проливала слезы!

Думая об этом, Лю Юньянь осознала, что была слишком упряма. Как она могла заставить своего Яня пройти через ту боль, которую сама пережила?

Ее взгляд, после бурного волнения, снова стал спокойным. Лю Юньянь глубоко вздохнула и поманила Мин Яня и Е Цзинжуна:

— Ладно, ладно, заходите!

Услышав это, Е Цзинжун обрадовался, а Мин Янь с облегчением выдохнул — камень с души свалился.

Поставив Е Цзинжуна на пол, Мин Янь одной рукой обнял его за плечи и вошел во Дворец Фэнъи.

Служанки уже накрыли на стол и расставили подушки в зале. Лю Юньянь и Мин Янь почти одновременно сели, только Е Цзинжун продолжал стоять в стороне, опустив руки вдоль тела, не решаясь сесть.

Увидев это, Мин Янь нахмурил брови, сжал кулак и слегка кашлянул.

Услышав этот явный намек, Лю Юньянь перевела на него взгляд и, вздохнув, произнесла:

— Господин Е, не стесняйтесь, пожалуйста, садитесь!

Думая, что оскорбил госпожу и теперь ему придется терпеть нападки, Е Цзинжун удивился, обнаружив, что она оказалась куда великодушнее, чем он предполагал.

Е Цзинжун, чувствуя стыд, почтительно ответил:

— Цзинжун только что проявил неуважение, благодарю за прощение!

После этих слов он опустился на подушку рядом с Мин Янем.

Хотя поза при сидении на коленях отличалась от позы наказания, это положение все равно затрагивало его раны. Лицо Е Цзинжуна побледнело, но он стиснул зубы, не издав ни звука.

Однако, если Е Цзинжун молчал, это не значит, что Мин Янь ничего не замечал. Кивнув Лю Юньянь в знак извинения, он протянул руку и, несмотря на сопротивление Е Цзинжуна, выпрямил его согнутые ноги.

— Если трудно, не терпи. Эту привычку нужно изменить, мне это не нравится! — с недовольством произнес Мин Янь, нахмурившись.

Слова «не нравится» заставили Е Цзинжуна напрячься. Он хотел по привычке сказать, что все в порядке, но поспешно изменил свои слова на покорное согласие.

— Да, Цзинжун запомнит.

— Вот и хорошо, — Мин Янь расслабился, его голос стал более радостным, словно растаявший айсберг.

Не обращая внимания на присутствие матери, Мин Янь взял палочками кусочек пирожного в форме лепестка и поднес его к губам Е Цзинжуна.

— Цзинжун, попробуй, это любимое пирожное матушки — хрустальное пирожное с лилией. Восхитительный вкус, во всем дворце его можно попробовать только здесь. Раньше, когда я бывал у матушки в гостях, мне такого не предлагали. Цзинжуну повезло, непусти возможность!

Видя такой энтузиазм со стороны князя, Е Цзинжун не мог отказаться, но, чувствуя неловкость перед госпожой, он колебался, пока Мин Янь не подтолкнул его, и он открыл рот.

Механически прожевав и проглотив пирожное, Е Цзинжун украдкой взглянул на Лю Юньянь, опасаясь, что такое поведение князя вызовет у нее еще большее недовольство.

Лю Юньянь сидела напротив Мин Яня и Е Цзинжуна, наблюдая, как ее обычно гордый сын ведет себя как маленький слуга, стараясь угодить своему мужу-жене. На ее обычно бесстрастном лице сквозило явное удовольствие, что, честно говоря, было трудно принять.

Ее всегда такой героичный сын, как он мог стать таким?

Говорят, что с появлением жены забывают о матери. Раньше Лю Юньянь в это не верила, считая, что ее Янь и с появлением княгини будет держать равновесие. Но теперь она была вынуждена в это поверить.

А следующий поступок Мин Яня и вовсе оставил ее без слов.

— Цзинжун, вкусно? Правда же, вкусно? — с блеском в глазах Мин Янь повернулся к Е Цзинжуну, ожидая ответа.

Честно говоря, Е Цзинжун не почувствовал вкуса пирожного, но, чтобы не огорчать Мин Яня, он кивнул.

— Я знал, что вкусы Цзинжуна и матушки похожи, тебе должно понравиться! — с этими словами Мин Янь положил палочки и, украдкой протянув руку к столу, пересыпал все хрустальные пирожные с лилией себе в рукав.

Подмигнув Е Цзинжуну, он наклонился и прошептал ему на ухо:

— Цзинжуну нравится, я все украл для тебя. Мы попробуем их позже, когда вернемся в резиденцию!

Увидев это, рука Лю Юньянь, протянутая к пирожным, застыла в воздухе. Ни взять их, ни опустить руку она не решалась, и в конце концов взяла другое пирожное.

Ее обычно безупречное лицо стало мрачным. Если бы не ее воспитанность, она бы схватила Мин Яня за ухо и выгнала его.

Посмотрите на ее сына, великого генерала Царства Минью. Если бы у него был пушистый хвост, он бы сейчас им вилял.

Е Цзинжун тоже не ожидал такого поступка от Мин Яня. Сначала он был в замешательстве, но, осознав ситуацию, прикрыл лицо рукой, с трудом сдерживая смех.

Но, сколько бы он ни старался, все его усилия разбились вдребезги, когда он снова увидел

угодливое выражение лица Мин Яня. Е Цзинжун опустил руку, быстро отвернулся и засмеялся, его глаза сияли.

Он понимал, что это может вызвать недовольство госпожи, но не смог сдержаться. Каждый раз, когда Мин Янь проявлял к нему доброту, его сердце все больше погружалось в любовь к нему.

Он жаждал этой особой нежности и терпимости, словно макового поля, в котором он терял себя.

Наконец, развеселив Е Цзинжуна, Мин Янь улыбнулся. Он боялся, что сегодняшние нападки матери расстроят Цзинжуна, поэтому все его действия были специально для этого.

Хотя она все еще чувствовала, что ее сына, с которым она была так близка, у нее украли, Лю Юньянь понимала. Отношение Мин Яня к Е Цзинжуну заставило ее признать, что Янь действительно серьезно настроен и хочет провести всю жизнь с этим господином Е.

Как мать, она, конечно, хотела, чтобы ее сын был счастлив. Тем более, чувства Е Цзинжуна к Яню были очевидны любому наблюдателю.

Что касается ее опасений, то вмешиваться не стоило. У каждого поколения своя судьба, и она должна верить, что Янь сможет со всем справиться.

Поняв это, лицо Лю Юньянь озарилось улыбкой. Этот господин Е, хотя и перечил ей, в конечном итоге был предан своим чувствам к Яню. В отличие от госпожи Сюэ, которая только льстила и говорила приятные слова, он был куда лучше. Янь выбрал достойного человека, и она, как мать, должна радоваться!

Дворец Фэнъи, который еще недавно был наполнен напряженностью, теперь наполнился теплой атмосферой. Е Цзинжун почувствовал облегчение, заметив, что отношение госпожи к нему изменилось с настороженного на более дружелюбное, что его очень обрадовало.

Но в этот момент за ширмой раздался резкий птичий крик.

— Госпожа прекрасна, как небожительница, госпожа великодушна!

Услышав это, Е Цзинжун удивленно поднял голову и, оглядевшись, увидел на ширме красноголового попугая. С его большой головой и глуповатым видом он выглядел довольно мило.

<http://bllate.org/book/16632/1523626>